

Почувствовав, что свет померк, Люмиан поспешно открыл глаза.

Черный балахон лежал на алтаре, обугленный, но все еще сопротивляющийся золотистому пламени, лижущему его края. Он пытался подняться, как проклятая марионетка, отказывающаяся умирать.

Прозрачные лица Реймунда и остальных то появлялись, то исчезали вокруг него, словно призраки, застрявшие между настоящим и стертым будущим.

— Вниз! — рявкнул Райан.

Люмиан, не раздумывая, пригнулся. Если бы у него было время, он бы и вовсе растянулся на полу.

Лия и Валентин с опозданием на долю секунды последовали его примеру, бросившись на пол.

В тот же миг Райан вонзил Меч Рассвета в сердце алтаря, пронзив им и балахон.

Палаш беззвучно распался на ослепительный вихрь света, разрывая алтарь на части.

Когда сияние рассеялось, Люмиан поднял глаза и увидел, что алтарь превратился в руины, уменьшившись на треть. Свечи, шипы и черная ткань исчезли, превратившись в пыль, витавшую в воздухе.

«Невероятная мощь...» — Люмиан размышлял об этом ударе еще со вчерашнего дня.

— Все в порядке? — спросил он.

Лия поднялась на ноги и быстро обернулась вокруг своей оси. Четыре серебряных колокольчика, украшавшие ее вуаль и ботинки, зловеще зазвенели, их мелодия не была ни успокаивающей, ни тревожной.

— Это еще не конец, — предупредила она Райана и Валентина, а затем пробормотала: — Алтаря больше нет... В чем же подвох?

Пока она говорила, Валентин сотворил золотистые языки пламени, которые, паря в воздухе, осветили помещение.

В дальнем конце подвала не было ничего, кроме груды человеческих костей и нескольких овечьих шкур. Потолок был голым и ничем не украшенным — даже люстры не было.

— Никаких потусторонних характеристик? — усмехнулся Люмиан.

— Возможно, они были принесены в жертву, — прямо сказал Райан. — Также не исключено, что поначалу они получили не так много даров и не были достаточно сильны. Они могли использовать в качестве жертв только обычных людей и только после обретения достаточной силы перейти на Потусторонних. Как, например, в этот раз.

Было ясно, что получение даров для них не в новинку.

— Здесь больше ничего нет, — продолжил Райан. — Нам нужно уходить. Нет смысла связываться с опасностью, которую мы не видим.

Люмиан не двинулся с места. Он снова осмотрел помещение, пытаясь по малозаметным следам обнаружить потайные двери.

Тщетно.

Он первым вышел из подвала, за ним последовали Лия, Райан и Валентин.

Едва Люмиан ступил на лестницу, как Райан вскрикнул от боли.

Его тело отбросило назад, он с грохотом ударился о дверь подвала. Шаткие ступеньки задрожали.

Бам!

Какое-то невидимое копьё пронзило Райану грудь, пригвоздив его к стене. Из зияющей раны хлынула кровь. Если бы Райан вовремя не отклонился, это копьё пронзило бы его сердце.

Лия, у которой все это время было активировано Духовное зрение, не могла обнаружить их таинственного врага.

Словно какое-то божество выбрало Райана своей жертвой.

Не успели они понять, что происходит, как улыбка на лице Лия превратилась в гримасу боли.

Ее руки сами собой вывернулись назад. Раздался хруст ломающихся костей, и конечности безвольно повисли. В животе образовалась вмятина, словно ее ударили кулаком. От удара ее отбросило назад, она пошатнулась и ударилась о стену.

Раздался крик Валентина, стоявшего у подножия лестницы.

Его ребра сломались одно за другим, словно кто-то бил ему в грудь кувалдой. В животах и груди Лия и Валентина с громким хлопком образовались окровавленные дыры, и их, словно копыя, пригвоздило к каменной стене.

Люмиан на мгновение застыл на месте. Необъяснимое изменение состояния сбивало его с толку, но в то же время он испытал облегчение от того, что, похоже, не он стал целью этой странной атаки.

«Неужели символ черного шипа защитил меня?» — едва эта мысль промелькнула у него в голове, как он вдруг почувствовал, как невидимая сила с силой прижимает его к стене у лестницы.

Он ничего не видел с помощью Духовного зрения.

Вспомнив, что случилось с Райаном и остальными, Люмиан тут же отскочил в сторону.

Его разум мгновенно пронзила острая боль. Кожа на правой стороне груди разошлась, обнажив легкие.

Люмиану показалось, что невидимый прут пронзил его насквозь и пригвоздил к стене.

Пока его алая кровь лилась ручьем, Райан осветил пространство вокруг пятнами света, похожими на рассветные лучи. Это должно было эффективно изгонять зло и рассеивать иллюзии.

Однако все четверо по-прежнему ничего не видели.

Бам!

Грудь Райана прогнулась, словно от удара невидимого молота.

Буаль Лии и серебряные колокольчики на ее ботинках бешено зазвенели, а в следующий миг невидимая сила вырвала ей ногти, оставив после себя кровавые следы.

От неопишуемой боли ее лицо исказилось гримасой ужаса.

Валентин раскинул руки и направил на себя святой столп света. Внезапно вспыхнул солнечный свет, уничтожая все зло и опалая тело Валентина. Однако под яркими лучами солнца его руки неудержимо потянулись назад и прилипли к стене. На запястьях появились две кроваво-красные дыры, пригвоздив его к стене.

Когда свет рассеялся, лицо Валентина оказалось изуродовано ожогами, а кожа слезла кусками.

Глядя на их мучения, Люмиан не мог не сочувствовать им.

Неизвестно, было ли это связано с символом черного шипа, но его страдания утихли. Он лишь чувствовал, что его лицо словно кто-то бьет невидимой рукой. Лицо распухло и покраснело, зубы шатались. Он с трудом мог говорить.

В тот момент, когда на них должна была обрушиться новая волна атак, зрение Люмиана затуманилось, и он увидел дикую местность.

Вдалеке виднелась горная цепь, а вблизи простиралась травянистая равнина.

Два демонических существа с козьими рогами издалика тащили темно-красную карету, похожую на раковину, приближаясь к Люмиану и остальным.

В карете сидела женщина в изумрудном платье и лавровом венке. Каштановые волосы были собраны наверх, карие глаза сияли, в них блестели слезы. Величественная и благородная, она напоминала мадам Пуалис в более зрелом возрасте.

«Она сдержала свое обещание и пришла на помощь?» — Люмиан вздрогнул, а затем обрадовался, поскольку невидимая сила больше не атаковала их.

Каким-то образом он знал, что женщина перед ним — это не совсем мадам Пуалис. Вернее, не совсем та мадам Пуалис. Скорее, это был неземной конструкт, созданный мадам Пуалис силой мысли.

Люмиан решил назвать ее Мадам Ночь.

В отличие от их встречи в Парамите, в одной руке у мадам Пуалис была дубовая ветвь, обвитая омелой, а в другой — чаша из жадеита с искрящейся жидкостью.

Мадам Пуалис окунула дубовую ветвь в чашу и окропила их.

После третьего раза Люмиан увидел, что рана на его груди быстро заживает. Опухоль стремительно спадала, и его больше не прижимало к стене.

Лия, Райан и Валентин полностью исцелились, от жестоких ран не осталось и следа.

— Что на нас напало? — спросил Люмиан, решив, что терять им все равно нечего.

— Теперь на тебе есть след Страдальца, — надменно ответила мадам Пуалис, сидевшая в малиновой карете. — К счастью, он незначителен. Иначе тебе пришлось бы перезапустить цикл.

— След Страдальца? Что это значит? — Люмиан вопросительно посмотрел на Райана и остальных.

— Это все, что мне известно, — мягко ответила мадам Пуалис.

— Тогда вы знаете, что случилось с мертвым Чернокнижником и совой на кладбище? — не унимался Люмиан.

Мадам Пуалис взглянула на него:

— Если бы я знала, все сложилось бы иначе. Изначально я планировала править этим местом, но теперь у меня нет другого выбора, кроме как уйти.

«Править этим местом?» — у Люмиана в голове забили тревожные колокола. Возможно, попадание во временную петлю было не самым худшим вариантом развития событий.

«Мы с Авророй не знаем, сколько бы у нас было детей, если бы мадам Пуалис осуществила свой план!

По сравнению с этим, попадание во временную петлю и угроза быть уничтоженным в любой момент не кажутся такими уж страшными.

По крайней мере, мы бы умерли чистыми!»

Мадам Пуалис посмотрела на них, но ничего больше не сказала. Она приказала своим черным, как смоль, демоническим зверям везти ее карету-раковину вглубь равнины.

К тому времени, как она скрылась из виду, равнина исчезла.

И тут они поняли, что все еще находятся в подвале. Половина из них стояла на лестнице, а другая половина — у деревянной двери.

Если бы не кровь и упавшие на пол и стены ногти, они бы решили, что им все это просто показалось.

— Сначала нам нужно выбраться отсюда, — Райан быстро взял себя в руки и сказал Валентину: — Избавься от всех следов нашего пребывания здесь.

Валентин кивнул и сотворил иллюзорные золотистые языки пламени, чтобы сжечь кровь и ноги.

На обратном пути к собору на них больше никто не нападал.

Было неясно, то ли след Страдальца был израсходован, то ли мадам Пуалис уничтожила его.

Люмиан уже собирался выйти через боковую дверь, как вдруг заметил у входа в комнату, где лежали спящие слуги, помощника падре Мишеля Гаррига. Тот стоял, безучастно уставившись в одну точку.

«Этот тип вернулся, набив желудок?» — Люмиан уже хотел было обойти его стороной, как вдруг Мишель с его вьющимися каштановыми волосами и тонкими чертами лица обернулся и увидел их.

Райан уже собирался было оглушить этого типа, как вдруг Мишель Гарриг с неестественно радостной улыбкой спросил:

— Вы пришли помолиться? Хотите исповедаться?

«В соборе все валяются без сознания, а его волнуют исповеди?» — Люмиан посмотрел на Мишеля так, как будто тот сошел с ума.

По сравнению с тем, что было раньше, аномалия этого типа стала очевидной!

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4583682>